

Перед тем как прийти, он уже расспросил Бабушку Пяо о положении дел. В деревне с каждым годом рождалось всё меньше детей, а ежегодные жертвоприношения, требовавшие живых мужчин, привели к нехватке молодых и сильных мужчин. Женщины, забыв о семейных устоях, подчинились звериному инстинкту продолжения рода и начали искать партнёров повсюду. Как только в какой-то семье женщина беременела, остальные женщины деревни стремились «выжать» из её мужа всё до последней капли. Многие мужчины умирали от истощения, и никакие лекарства не помогали.

Кроме того, староста деревни мог выбирать между участием в «размножении» и жертвоприношением, поэтому, несмотря на нехватку мужчин, его два сына до сих пор оставались в живых.

Фан Шу снова обратился к Бабушке Пяо:

— А... а как насчёт брата и сестры и старосты?

Это был древний обычай деревни: те, кто соблюдал траур, должны были в течение трёх ночей перед завершением траура вступать в связь с человеком, способным общаться с божествами, чтобы обеспечить перерождение умершего.

Фан Шу вспомнил первые слова девушки: «Ещё не время». Видимо, эта юная красавица не хотела связываться с седовласым мужчиной. Тот, кто установил этот обычай, вероятно, руководствовался своими низменными желаниями.

— Если уж я стал жертвой насилия, то зачем было ещё и пытаться меня?

Во время этого разговора Е Цзинчжоу покраснел и не решался смотреть на Пяо Чжо-эр, стоявшую за спиной Бабушки Пяо.

Когда они вошли в деревню, то услышали, что несколько десятков молодых мужчин прибыли в деревню. Неважно, что они говорили о себе как о «воинах Великой Мин, борющихся с вокоу». Жители деревни не понимали их слов, видя в них лишь «ходячие мешки с потомством». Жертвоприношение в этом году было обеспечено: Хо Тайлин, самый высокий и крепкий, стал главным жертвенным объектом, а Фан Шу, как лидер, мог быть использован в качестве дополнительного жертвоприношения.

Фан Шу был в смятении. Это было не уединённое райское место, а замкнутое племя, живущее по законам звериных инстинктов и прямого подавления.

Услышав, что проблема рождаемости может быть решена, все успокоились, забыв о человеке, способном «общаться с божествами».

Фан Шу вывел старосту, связанного по рукам и ногам, во двор для допроса.

Первый вопрос:

— Сколько людей ты принёс в жертву за эти годы?

Староста засмеялся и покачал головой:

— Не помню... Ты, нечистый, допрашиваешь меня?!

Фан Шу встал, схватил его за голову и начал бить, раздались громкие хлопки. Его сын избивал его, заставляя отца расплачиваться за свои ошибки. Деревенские жители смотрели в оцепенении.

Его первая жена, увидев это, бросилась к ногам Фан Шу, рыдая и крича:

— Хватит бить!

А вторая жена сжалась в углу, дрожа.

Староста закричал на неё:

— Старая женщина! Убирайся отсюда!

Фан Шу взял короткий меч из храма Глиняного Путо и, держа его в руке, сказал:

— Если не будешь отвечать честно, отрублю палец.

Снова спросил:

— Сколько людей ты принёс в жертву за эти годы?

Староста молчал. Фан Шу схватил его руку, прижал к земле и отрубил большой палец.

Первая жена чуть не потеряла сознание, но солдаты схватили её и связали.

Староста закричал от неожиданной боли. Фан Шу спросил:

— Сколько?

— Семьдесят пять! Семьдесят пять!

Он не был человеком принципов, просто, будучи старостой, считал себя местным королём.

— Семьдесят пять человек?! Это ужасный грех! Это оскорбление Будды, из-за которого жители деревни не могут нормально размножаться!

Лучшим способом борьбы с невежеством было использование невежества. Сначала нужно было изолировать старосту от жителей деревни.

Как и ожидалось, жители деревни были взбудоражены. Хотя они сомневались, но начали шептаться между собой.

Жители деревни были в панике, а староста кричал, теряя голос:

— Ты, нечистый, просто врешь! Именно благодаря жертвоприношениям в деревне царит благополучие!

Фан Шу дал знак Эрляну, и вскоре тот вытащил тело Цзян Миньчжуна.

Жители деревни были шокированы, а первая жена старосты окончательно потеряла сознание.

Фан Шу схватил голову Цзян Миньчжуна и, глядя на потерявшего дар речи старосту, сказал:

— Боги разгневаны, заставив твоих сыновей убить друг друга. Старший сын стал живым жертвоприношением в храме, Глиняный Путо сказал, что он любит только кровь злодеев! Не получив этой отвратительной крови, он послал злых духов в деревню.

— Вы... убили... моего сына!! Это вы!!!

— Что? Ты не веришь в богов? Не веришь в то, что зло будет наказано? Ты не веришь и говоришь об этом жителям деревни?!

Жители деревни зашумели.

— Возможно, ты не поверишь, но твой старший сын говорил, что убьёт тебя и станет старостой!

— Не может быть! Ты просто лжёшь!

— У него были гомосексуальные наклонности, и вы его постоянно притесняли. Младший сын, чтобы занять место старосты, тоже подстроил ловушку для старшего брата. Разве ты не конфисковал все книги с изображениями мужской любви?.. Постоянное давление привело к тому, что он был полон гнева и возненавидел тебя, своего так называемого отца. Разве это не естественно?

Сам он чуть не стал жертвой этой уродливой семьи, и теперь тоже ненавидел этого так называемого отца.

— Он посмел!

Едва он это сказал, Фан Шу отрубил ему мизинец.

Староста уже не мог говорить от боли. Фан Шу поднял его мизинец и сказал:

— Если он может общаться с богами, то должен быть защищён ими, но он всего лишь смертный! Ради своей власти он приносил в жертву ваших сыновей, мужей и отцов, чтобы они умирали от меча! Всё ради его и его предков!

Жители деревни, никогда не сталкивавшиеся с такой мыслью, замолчали.

Эрлян подбежал к Фан Шу и прошептал:

— Молодой господин, вчерашний сосуд с лечебным вином найден!

— Принесите его...

Когда сосуд принесли, запах стал ещё сильнее, чем вчера. Фан Шу взял молоток, который принёс Эрлян, и разбил сосуд. Все были в ужасе.

На земле лежали разбросанные мужские гениталии, некоторые уже почернели, другие были свежими. Идея «подобное лечится подобным» оказалась повсеместной. Вспомнив, что вчера солдаты пили это вино, все почувствовали тошноту.

Фан Шу потемнел лицом:

— Это те, кого принесли в жертву?

Староста, боясь, что станет бесполезным в старости, искал различные средства для повышения потенции, включая мужские гениталии.

В конце концов, он понял, что не может справиться со всем этим, и заставил солдат выпить это.

Люди всё же имеют чувства. Когда приходилось приносить в жертву своих родных, это вызывало внутренний протест. Староста говорил, что это жертва ради всех, и что жертвы, получившие благосклонность богов, станут бессмертными и будут защищать деревню вместе с ним!

Но хранить гениталии умерших в вине было величайшим оскорблением.

— Если жертвоприношение может сделать человека бессмертным, почему ты не отправил своих сыновей?

Староста уже не мог возражать, от боли он опустил голову и молчал.

Жители деревни уже не могли сдерживаться. Раньше они хотели спасти старосту, теперь хотели его убить.

Фан Шу, видя, что ситуация выходит из-под контроля, сказал:

— Зло будет наказано богами!

Под «богами» он имел в виду закон.

— Успокойтесь!

Когда Фан Шу становился серьёзным, он излучал авторитет, и все действительно подчинялись ему.

— Я хочу вам сказать, что «подобное лечится подобным» не работает! Ни тигриные, ни бычьи гениталии не помогут. Если вы будете хорошо питаться, спать и заботиться о здоровье, всё будет в порядке!

Фан Шу вдруг стал учителем здорового образа жизни.

Все родственники старосты были взяты под контроль, и двое людей были отправлены к Лю Большому Мечу, чтобы организовать помощь в переселении жителей деревни в соседние поселения для интеграции в нормальную жизнь.

К счастью, вчера вокоу не пришли, вероятно, почувствовав неладное. Фан Шу распространил солдат для поиска в лесу, приказав действовать осторожно. В случае чрезвычайной ситуации можно было выпустить Взрывающегося в небо Божественного Дракона для вызова подкрепления.

Взрывающийся в небо Божественный Дракон был средством связи Лагеря Шэньцзи, он мог подниматься выше обычных фейерверков и был ярче, его можно было увидеть на расстоянии десяти ли.

Уже днём на западе появился Взрывающийся в небо Божественный Дракон. Судя по его размеру, он был недалеко от деревни. Фан Шу взял Эрляна и других и отправился на помощь, обнаружив лагерь вокоу. Их было немного, всего около десяти, двое уже были мертвы, несколько ранены.

Остальные вокоу, увидев ситуацию, бросили своих раненых и побежали. Фан Шу сказал своим людям:

— Не дайте им опомниться, атакуйте!

Эрлян, как молния, поднял с земли камень, готовясь убить одним ударом, но Фан Шу сказал:

— Оставьте их в живых!